

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части первой статьи 136, части четвертой статьи 140, части первой статьи 153 и частей первой, второй, третьей и четвертой статьи 342 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 10 июня 2026 года № 85-НП

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подопригоры Р.А. и Ударцева С.Ф., с участием:

субъектов обращений Калиева А.А. и Пархоменко А.Г. и их представителей – адвокатов Айдарбекова М.Т. и Попова И.В.,
представителей:

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства в сфере общественного порядка Сулейменова Д.А.,

Министерства внутренних дел Республики Казахстан – первого заместителя Председателя Комитета уголовно-исполнительной системы Рыспаева Н.К.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – старшего помощника Генерального Прокурора Республики Казахстан по особым поручениям Адамова Т.Б.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заведующего сектором Отдела законодательства Жумагаликызы Г.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Национального центра по правам человека – заместителя руководителя Сабирава А.Ж.,

Республиканской коллегии адвокатов – члена Научно-консультативного совета Налибаева М.Н.,

Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан – профессора Института послевузовского образования Хана В.В.,

рассмотрел в открытом заседании обращения о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан части первой статьи 136, части четвертой статьи 140, части первой статьи 153 и частей первой, второй, третьей и четвертой статьи 342 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК).

Заслушав докладчиков – судей Конституционного Суда Республики Казахстан Ескендинова А.К. и Жакипбаева К.Т., участников заседания и эксперта – кандидата юридических наук, доцента, профессора Частного учреждения "Академия "Bolashaq" Хана А.Л., изучив материалы конституционного производства и проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступили обращения о рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция, Основной Закон) части первой статьи 136, части четвертой статьи 140, части первой статьи 153 и частей первой, второй, третьей и четвертой статьи 342 УПК.

Из обращения Калиева А.А. следует, что во время главного судебного разбирательства по обвинению в совершении тяжкого преступления он содержался под стражей. Шестимесячный срок данной меры пресечения, исчисляемый со дня поступления дела в суд, истек 29 апреля 2025 года, но он был продлен судом только 6 мая 2025 года.

Пархоменко А.Г. в своем обращении указывает на то, что обвинялся в совершении тяжкого преступления. Уголовное дело поступило в суд первой инстанции 4 июня 2024 года и во время главного судебного разбирательства он содержался под стражей. 3 июня 2025 года судом первой инстанции данная мера пресечения изменена на домашний арест в связи с истечением двенадцатимесячного срока содержания под стражей со дня поступления дела в суд. При этом суд установил ряд ограничений и обязанностей, разъяснив, что в случае их неисполнения подсудимым мера пресечения может быть изменена вновь на содержание под стражей. Судом апелляционной инстанции частная жалоба о несогласии с указанным разъяснением суда не была удовлетворена, постановление суда первой инстанции оставлено без изменения.

Субъекты обращений считают, что в нарушение положений Конституции оспариваемые нормы УПК допускают возможность содержания подсудимого под стражей после истечения установленного срока.

При проверке конституционности оспариваемых уголовно-процессуальных норм Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Конституция провозглашает, что человек, его жизнь, права и свободы являются высшими ценностями государства (пункт 1 статьи 1), права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов (пункт 2 статьи 12), каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод (пункт 2 статьи 13), каждый имеет право на личную свободу. Арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции

суда с предоставлением арестованному права обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов (статья 16).

Согласно пункту 1 статьи 77 Основного Закона судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону.

Указанные конституционные положения обязывают государство обеспечить эффективные гарантии соблюдения права на личную свободу на всех стадиях уголовного процесса, включая судебное разбирательство.

2. Согласно части первой статьи 136 УПК мера пресечения может быть применена при наличии достаточных оснований полагать, что лицо скроется от органов уголовного преследования или суда либо воспрепятствует объективному расследованию дела или его разбирательству в суде, либо будет продолжать заниматься преступной деятельностью.

Часть четвертая статьи 140 УПК предусматривает возможность применения более строгой меры пресечения в случае совершения подозреваемым (обвиняемым) действий, нарушающих ограничения и обязанности, предусмотренные в нормах УПК применительно к соответствующей мере пресечения, о чем должно быть объявлено при вручении ему копии соответствующего постановления.

В соответствии с частью первой статьи 153 УПК мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на менее или более строгую, когда изменяются соответствующие основания и обстоятельства.

Статья 342 УПК регламентирует решение вопроса о мере пресечения в отношении подсудимого во время главного судебного разбирательства. Суд вправе избрать, изменить, отменить или продлить меру пресечения в отношении подсудимого (часть первая).

По общему правилу, установленному в статье 342 УПК, срок содержания под стражей подсудимого в качестве меры пресечения со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора не может превышать шесть месяцев (часть вторая). Вместе с тем по делам о тяжких преступлениях по истечении шестимесячного срока суд вправе продлить срок содержания под стражей до двенадцати месяцев (часть третья). После истечения двенадцатимесячного срока содержания под стражей по делам о тяжких преступлениях суд должен изменить подсудимому меру пресечения на домашний арест или иную меру пресечения (часть четвертая).

3. В УПК прямо не определены цели применения мер пресечения. Указанные в статье 136 УПК основания для применения мер пресечения одновременно представляют собой легитимные цели, достижение которых обосновывает правомерность временного ограничения прав и свобод подозреваемого (обвиняемого, подсудимого). Применительно к иным мерам процессуального принуждения законодатель прямо конкретизировал, что целями их применения являются

обеспечение предусмотренного УПК порядка расследования, судебного разбирательства по уголовным делам, надлежащего исполнения приговора (часть первая статьи 155 УПК).

Институт мер пресечения способствует решению задач уголовного процесса путем применения к подозреваемому (обвиняемому, подсудимому) государственного принуждения органами уголовного преследования и судом в период досудебного и судебного разбирательства. Каждая мера пресечения, в особенности наиболее строгая из них – содержание лица под стражей, глубоко затрагивает сферу прав, свобод и законных интересов личности, поэтому данный институт требует ясной, определенной и предсказуемой регламентации на уровне закона и его применения с учетом особенностей разных стадий уголовного процесса.

Конституционный Суд ранее отметил, что при принятии и применении нормативных правовых актов права и свободы человека имеют первостепенное значение (нормативное постановление от 3 декабря 2024 года № 54-НП).

В соответствии с положениями статей 64, 65 и 358 УПК подсудимый имеет право получить копии ходатайства и постановления об избрании и продлении срока меры пресечения, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, дознавателя, прокурора и суда, защищать свои права и законные интересы иными способами, не противоречащими закону.

В случае повторного заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого по одному и тому же делу, а также соединенному с этим или выделенному из него уголовному делу срок содержания под стражей исчисляется с учетом времени, проведенного под стражей (часть девятая статьи 152 УПК).

Если по истечении установленного законом срока содержания под стражей соответствующее решение об освобождении подозреваемого, обвиняемого либо о продлении срока их содержания под стражей не поступило, руководитель администрации места содержания под стражей освобождает их своим постановлением (часть четвертая статьи 152 УПК).

4. В уголовном судопроизводстве судья обязан соблюдать конституционные принципы правосудия и иные положения Основного Закона, а также реализующие их принципы и нормы УПК.

"Нарушение принципов уголовного процесса в зависимости от его характера и существенности влечет признание процессуального действия или решения незаконным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств или состоявшегося производства по делу недействительным" (часть вторая статьи 9 УПК).

Законность как принцип уголовного процесса лежит в основе деятельности суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, которые обязаны точно соблюдать требования Конституции, УПК и иного законодательства, определяющего

порядок уголовного судопроизводства. Нарушение закона при производстве по уголовным делам недопустимо и влечет за собой установленную законом ответственность, признание недействительными незаконных судебных актов и их отмену. В случаях коллизии норм УПК подлежат применению те из них, которые соответствуют принципам уголовного процесса, а при отсутствии в нормах соответствующей регламентации вопросы судопроизводства разрешаются непосредственно на основе принципов уголовного процесса (части первая, третья и четвертая статьи 10 УПК).

О применении меры пресечения орган, ведущий уголовный процесс, выносит постановление, содержащее указание на уголовное правонарушение, в котором подозревается, обвиняется лицо, и основания для применения этой меры пресечения. Копия постановления вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, и одновременно ему разъясняется порядок обжалования решения о применении меры пресечения (часть вторая статьи 140 УПК).

Таким образом, закон требует процессуального оформления меры пресечения до ее применения. Следовательно, исходя из конституционно-правового смысла гарантии права на личную свободу решение вопроса о продлении срока применения меры пресечения или ее отмене (изменении) также должно быть процессуально оформлено до истечения ранее установленного срока.

Конституционный Суд в нормативном постановлении от 18 июля 2025 года № 73-НП признал не соответствующей Конституции часть пятую статьи 319 УПК в части слов ", продлить срок применения меры пресечения, если он к этому моменту истек" и указал: "Законодательные нормы не должны приводить к ситуации, при которой подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) содержится под стражей сверх срока, установленного в судебном решении, что нарушает его конституционное право на личную свободу. Применение такой меры пресечения является произвольным даже в коротком временном промежутке между судебными решениями, если нет соответствующего продления срока судебным актом".

В ходе настоящего конституционного производства выявлены схожие недостатки законодательного регулирования продления срока содержания под стражей подсудимого уже во время главного судебного разбирательства. Конституционный Суд отмечает, что слова "по истечении срока, указанного в части второй настоящей статьи," в части третьей статьи 342 УПК могут пониматься судами как обязательность решения вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей или изменении меры пресечения только тогда, когда соответствующий срок уже истек, а не перед его окончанием.

Кроме того, положение части третьей статьи 342 УПК о том, что суд вправе продлить срок содержания под стражей по истечении срока, указанного в части второй данной статьи, не корреспондируется с положениями части четвертой статьи 152 УПК,

согласно которой истечение установленного законом срока содержания под стражей (если решение о продлении срока содержания под стражей не поступило в место содержания под стражей) означает наступление момента для безусловного освобождения соответствующего лица.

Конституционный Суд также обращает внимание на то, что законодатель, обозначая срок принятия судом решения о продлении срока содержания подсудимого под стражей, в тексте УПК на русском языке в частях третьей и 3-1 статьи 342 применил словосочетание "по истечении", а в части четвертой этой же статьи – словосочетание "после истечения". Вместе с тем в тексте этих норм УПК на казахском языке указанные словосочетания несут единую смысловую нагрузку: "өткеннен кейін" (после истечения).

Конституционный Суд считает, что формулировка "по истечении срока, указанного в части второй настоящей статьи," , содержащаяся в редакции части третьей статьи 342 УПК, не обеспечивает необходимой правовой определенности, допуская смысловое понимание о возможности содержания подсудимого под стражей после истечения установленного судом срока, несовместимое с пунктами 1 и 2 статьи 16 Конституции.

5. Задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений (часть первая статьи 8 УПК).

Реализация указанных задач должна осуществляться при соблюдении конституционных гарантий прав и свобод человека, прежде всего права на личную свободу, и является важным критерием справедливой системы уголовного судопроизводства в правовом государстве.

Конституционный Суд разъяснял, что естественное право человека на личную свободу государство обязано гарантировать через реализацию принципа неприкосновенности личности, и указывал, что "законодатель при принятии законов обязан исходить из конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, не искажая их сущности и не вводя ограничений, которые не согласуются с конституционно определенными нормами" (нормативное постановление от 11 апреля 2023 года № 9).

Законность уголовного преследования в значительной мере определяется обоснованностью применения меры пресечения на разных стадиях уголовного процесса. По мнению Конституционного Суда, практика применения судами в ходе главного судебного разбирательства норм Общей части УПК, регулирующих в основном применение меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) на

стадии досудебного производства без учета специфики законодательной регламентации сроков содержания подсудимого под стражей, может приводить к нарушению конституционного права подсудимого на личную свободу.

В целях обеспечения действенной реализации положений Конституции в УПК орган конституционного контроля ранее определил следующие правовые позиции, сохраняющие свое действие: гарантирование прав и свобод человека означает выработку комплекса мер, в том числе законодательного характера, направленных прежде всего на предотвращение самой возможности нарушения конституционных прав и свобод; в целях обеспечения правовой определенности и предсказуемости закона требуется более четкое изложение уголовно-процессуальных норм, регламентирующих вопросы содержания лица под стражей; законодательные механизмы в уголовном судопроизводстве не могут оставлять процессуальные "окна", позволяющие содержание лица под стражей даже на краткий срок без судебного решения (нормативные постановления от 29 мая 2024 года № 45-НП и от 18 июля 2025 года № 73-НП).

Гарантируя право каждого на личную свободу, Конституция определяет пределы ограничения этого права, закрепляя, что арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях (пункт 2 статьи 16). Конституционный Суд отмечает, что данная конституционная норма означает обязательность не только определения в законе случаев и оснований заключения лица под стражу, но и установления предельных сроков такого ограничения свободы. В связи с этим любое превышение предусмотренного в уголовно-процессуальном законе срока содержания подсудимого под стражей в качестве меры пресечения будет нарушать это конституционное право.

Двенадцатимесячный срок, предусмотренный частью третьей статьи 342 УПК, исчисляемый со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора, является предельно допустимым сроком содержания подсудимого под стражей по делам о тяжких преступлениях. В этой связи толкование судом норм Общей и Особенной частей УПК как предоставляющих ему возможность повторного заключения подсудимого под стражу после истечения указанного срока противоречит пункту 2 статьи 16 и пункту 1 статьи 39 Конституции и не соответствует принципу правовой определенности.

Вместе с тем анализ действующего правового регулирования свидетельствует о недостаточной регламентации особенностей применения домашнего ареста или иной меры пресечения в отношении подсудимого в случаях, когда ранее уже истек предельно допустимый срок содержания подсудимого под стражей.

Конституционный Суд считает, что процессуальная ответственность за совершение подсудимым действий, нарушивших возложенные судом ограничения и обязанности, установленные в связи с изменением меры пресечения на домашний арест или иную

меру пресечения, не может служить основанием для содержания подсудимого под стражей сверх предельно допустимого срока, предусмотренного УПК. Поэтому при разьяснении подсудимому последствий нарушения возлагаемых на него ограничений (обязанностей), связанных с изменением меры пресечения на более мягкую, суд обязан учитывать фактор исчерпания предусмотренного законом предельно допустимого срока содержания подсудимого под стражей. Интерпретация в судебной практике уголовно-процессуального закона как допускающего в подобных случаях принятия судом решения о повторном содержании подсудимого под стражей приводит к расширительному толкованию норм права, что противоречит Основному Закону.

В целях обеспечения полноты и эффективности соблюдения конституционных гарантий права на личную свободу Конституционный Суд считает, что требуется более детализированное и четкое законодательное регулирование механизма гарантирования конституционного права подсудимого на личную свободу.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58 и 62 – 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать не соответствующей Конституции Республики Казахстан часть третью статьи 342 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в части слов "по истечении срока, указанного в части второй настоящей статьи,".

2. Признать соответствующими Конституции Республики Казахстан часть первую статьи 136, часть четвертую статьи 140, часть первую статьи 153 и части первую, вторую и четвертую статьи 342 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в следующем истолковании:

совершение подсудимым действий, нарушивших возложенные судом ограничения и обязанности, связанные с домашним арестом или иной мерой пресечения, не может служить основанием для его повторного содержания под стражей после истечения двенадцатимесячного срока по одному и тому же уголовному делу, а также соединенному с этим или выделенному из него уголовному делу сверх предельно допустимого срока, предусмотренного уголовно-процессуальным законом.

3. Правительству Республики Казахстан не позднее шести месяцев со дня опубликования настоящего нормативного постановления инициировать проект закона, направленный на приведение уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в настоящем нормативном постановлении.

О принятых мерах в указанный срок проинформировать Конституционный Суд Республики Казахстан.

4. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

5. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд Республики Казахстан

© 2012. РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»
Министерства юстиции Республики Казахстан